

Завуч с портрета Тициана

В прошлом году Москва праздновала 50-летие Школы-студии имени Владимира Ивановича Немировича-Данченко при МХАТе имени А. П. Чехова. В этот вечер в зрительном зале театра собралось множество выпускников известного всей стране театрального института. Среди них было немало артистов и художников-технологов сцены с громкими именами. В первом ряду на почетном месте сидела скромно одетая пожилая дама. Это была Наталия Григорьевна Колотова.

Когда среди имен организаторов-основателей Школы-студии назвали ее имя, все выпускники разных лет мгновенно встали с мест, приветствуя Наталию Григорьевну бурной овацией. Это были аплодисменты любви и благодарности. Поистине всеобщую любовь студентов и педагогов всех поколений приобрела она за долгие годы служения творческой школе — в широком смысле слова — Художественного театра на посту заведующей учебной частью нашего института.

Ее обаяние и красота когда-то подсказали знаменитому театральному художнику Борису Эрдману сравнение с портретами Тициана. И это сравнение сразу сделалось в Школе-студии крылатым.

Ее доброта и какое-то материнское внимание к каждому студенту постепенно превращались в нашу студийную легенду.

Ее похвала воспринималась как награда. А ругать и отчитывать она просто не умела — только стыдно было заслужить ее неодобрение. Сама же она получила в жизни слишком мало наград. Да и были ли они у нее вообще?

Но зато хорошо знали и высоко ценили ее труд такие корифеи старого МХАТа, как О. Книппер-Чехова, В. Качалов, В. Сахновский, И. Гремиславский, В. Шверубович и многие другие.

Приближается восьмидесятилетие, юбилейная дата этой изумительно прекрасной жизни. Не сомневаюсь, что к моему поздравлению с пожеланиями здоровья и душевных сил присоединятся в эти дни сотни воспитанников и друзей нашей дорогой, любимой Наталии Григорьевны!

Виталий ВИЛЕНКИН

